

Вэнь Юй беззаботно улыбнулась:

— Ничего страшного.

Е Цичжэнь не знала, что еще сказать Вэнь Юй. Когда ей доводилось делить с кем-то зонт, она всегда привычно подставляла под дождь собственное плечо, чтобы не промокла чужая половина. Но сейчас всё оказалось с точностью до наоборот, и, глядя на Вэнь Юй, она испытывала странные, смешанные чувства. Сегодня на Вэнь Юй была надета тонкая льняная рубашка, и одна ее пола уже насквозь вымокла под дождем, прилипнув к тонкой руке.

Хотя Вэнь Юй и сказала, что всё в порядке, Е Цичжэнь упорно продолжала смещать зонт в ее сторону: ей было неловко, и она предпочла бы промокнуть сама.

Вэнь Юй видела это и ничего не могла с ней поделать, поэтому просто продолжила идти вперед.

Дождь моросил. Они шли небыстро и не медленно, всю дорогу почти не разговаривая. От библиотеки до общежития в Восточном кампусе было всего минут пять-шесть ходьбы — совсем не далеко.

Е Цичжэнь то и дело чувствовала легкий щекотливый зуд на щеке: это ветер трепал волосы Вэнь Юй, заставляя их касаться ее лица, оставляя после себя приятный, едва уловимый аромат. Она и в страшном сне не могла представить, что между ней и Вэнь Юй возможна такая идиллия: прижившись друг к другу плечом к плечу под одним зонтом, делить непогоду и идти в одном направлении.

Когда они почти дошли до здания общежития Восточного кампуса, дождь утих, превратившись в тончайшие нити, а ветер разогнал тучи, и небо даже начало проясняться.

— Пришли.

Вэнь Юй бросила взгляд на табличку с номером девятого корпуса Восточного кампуса и сказала Е Цичжэнь:

— Я пошла.

— Угу, спасибо, — по всей форме поблагодарила Е Цичжэнь.

Я знаю, на улице Яньцзян есть одно местечко с безумно вкусной едой.

Кто сможет прийти, отправьте единичку.

Я соберу статистику, чтобы забронировать столик.

В ванной клубился легкий туман. Е Цичжэнь мылась неторопливо и любила попутно думать о всякой всячине. Сама того не замечая, за мытьем она снова вспомнила Вэнь Юй.

Поднимаясь на третий этаж, Е Цичжэнь рассеянно думала о том, как Вэнь Юй проводила ее до общежития. Не слишком ли сухо она только что поблагодарила ее? Вообще-то, она даже думала о том, не пригласить ли Вэнь Юй зайти в комнату или перекусить вместе... но почему-то так и не произнесла этого вслух. Будь на месте Вэнь Юй кто-нибудь другой, она бы обязательно позвала.

Когда Вэнь Юй была чем-то увлечена, она целиком уходила в процесс, из-за чего почти не

замечала шагов за спиной, и лишь после двух-трех стуков в дверь лениво обернулась.

У входа в художественную студию стоял какой-то парень. Бросив на него мимолетный взгляд, она ничего не сказала и вернулась к работе.

Стоило только зайти в WeChat, как Е Цичжэнь тут же увидела пейзажные фотографии, присланные Тан Тан, а также снимки из поездки, сделанные будто глазами парня — судя по всему, отдыхать они уехали от души. Прокрутив чат ниже, она заметила Тан Сяо, который вовсю активничал в какой-то группе, строча сообщение за сообщением.

Вэнь Юй осталась стоять на месте и, заметив, что Е Цичжэнь, похоже, больше нечего сказать, небрежно откинула со лба прядь волос. Уголки ее губ тронула улыбка, а голос звучал непринужденно:

— Иди в душ.

У Тан Сяо ведь наверняка есть контакт Вэнь Юй в WeChat?

Е Цичжэнь, словно мягкий котенок, уткнулась носом в стол, разрываясь в сомнениях, пока наконец не решила: если они с Вэнь Юй еще столкнутся, при подходящем случае она объяснится лично.

На следующий день в Наньчэн шел дождь. В пустой художественной студии мерный стук капель делал тишину еще более оглушающей.

— Угу, — отозвалась Е Цичжэнь.

Тут Е Цичжэнь что-то вспомнила, открыла список участников группового чата и пролистала его от начала до конца, но так и не нашла ни одного аккаунта, похожего на Вэнь Юй. Впрочем, неудивительно — судя по ее виду, Вэнь Юй не из тех, кто участвует в подобных мероприятиях.

Интересно, какой она человек? Е Цичжэнь невольно снова вспомнила презрительное выражение лица Вэнь Юй, когда ту оскорбляли в студии. Это врезалось ей в память слишком сильно. Этот чат Тан Сяо создал несколько дней назад по наитию — это была земляческая группа для сокурсников, и большую часть её участников составляли первокурсники восемнадцатого года набора, все родом из Бэйлиня. Тан Сяо говорил, что создал её ради удобства: чтобы земляки могли собираться вместе, заводить знакомства и всё в таком духе. Е Цичжэнь не находила в этом ничего удивительного: Тан Сяо с малых лет был мастером общения, легко сходилась с людьми и обожал затевать подобные сборища.

Водонагреватель в общежитии был старым, и приходилось подолгу сливать воду, прежде чем из него пойдет горячая. Настроив температуру, Е Цичжэнь встала под душ, зажмурившись и запрокинув голову, позволяя потокам горячей воды струиться сверху вниз. Она терпеть не могла ощущение липкости на теле, а запах пота ненавидела пуще всего; во время недавней военной подготовки ежедневное обильное потоотделение было для неё настоящим, неподдельным испытанием.

В чате вовсю обсуждали праздничный поход в ресторан.

Обычно Вэнь Юй казалась высокомерной и равнодушной, даже её улыбка создавала между ней

и окружающими непреодолимую дистанцию. В старшей школе все только и говорили, что характер Вэнь Юй обратно пропорционален её внешности и скверней некуда. Но после сегодняшнего мимолётного общения Е Цичжэнь поняла, что Вэнь Юй вовсе не такая, какой кажется на первый взгляд, и уж тем более не такая, какой её описывали окружающие.

Вэнь Юй повернулась, раскрыла зонт и шагнула в мелкий дождь — её высокая изящная фигура быстро скрылась за поворотом.

провозившись довольно долго, Е Цичжэнь вышла из ванной, вытирая волосы. Горячий душ приятно расслабил всё тело. Высушив волосы, она лениво уселась за письменный стол и взяла в руки телефон, чтобы проверить сообщения.

Каждое её движение было исполнено изящества, и Е Цичжэнь наконец-то поняла, почему при всей ненависти множества людей от желающих добиться её расположения всё равно не было отбоя.

Если подумать, даже если они и нравились одному и тому же парню, это вовсе не значило, что они должны быть непримиримыми соперницами? К тому же сам этот парень ей вовсе не нравился — всё было лишь досадным недоразумением. Е Цичжэнь посмотрела на себя в зеркало, надула губы и сдула влажную чёлку со лба, внезапно решив, что ей необходимо прояснить это недоразумение с Вэнь Юй.

Е Цичжэнь взъерошила волосы — сначала нужно было принять душ.

Вэнь Юй сидела перед мольбертом в полном одиночестве, опустив голову и смешивая краски на палитре; большая часть акварели была уже готова. Развлекаться она не любила — всё свободное время проводила либо в художественной студии, либо в библиотеке, предпочитая тихие места, лишённые всякого суетливого шума.

Вэнь Юй не испытывала к ней неприязни, точно так же, как и Е Цичжэнь к Вэнь Юй, — в этом Е Цичжэнь теперь была уверена. И это несмотря на то, что посторонние судачили об их отношениях так, будто в поле зрения могла остаться только одна из них.

Тан Сяо слышал от ребят с другого потока, что бóльшую часть свободного времени Вэнь Юй проводит в художественной студии. Оказалось, так оно и было: он уже несколько раз заглядывал сюда побродить и неизменно видел её.

— Вэнь Юй, — Тан Сяо подошёл ближе, слегка нервничая.

Вэнь Юй снова повернула голову, окинула взглядом незнакомца и неопределенно улыбнулась.

Сердце Тан Сяо чуть ускользнуло в пятки, и тут —

Вэнь Юй спросила:

— Мы знакомы?

Тан Сяо:

— ...

Не до такой же степени! Тан Сяо на миг усомнился в реальности происходящего: неужели у него настолько заурядное лицо? Они всё-таки однокурсники, к тому же во время военной подготовки он пел для Вэнь Юй песни, неужели она даже этого не запомнила?

— Меня зовут Тан Сяо, мы учимся в одном классе, — стиснув зубы, с натянутой улыбкой представился он.

Вэнь Юй не привыкла обращать внимание на окружающих и плохо запоминала лица и имена. Выслушав представление, она никак не отреагировала.

— Мы встретились в столовой в первый день занятий, — Тан Сяо попытался завязать разговор.

Вэнь Юй уже начала тяготиться излишне шумным собеседником — подобных попыток познакомиться она повидала немало и не испытывала к ним никакого интереса. Друг Е Цичжэнь, ты же с ней однокурсница, верно? Тан Сяо изо всех сил пытался найти хоть какие-то точки соприкосновения, пытаясь сблизиться с Вэнь Юй.

После этого напоминания Тан Сяо Вэнь Юй вспомнила, что в тот день с Е Цичжэнь действительно был какой-то парень, и кивнула:

— Вспомнила.

— Вот видишь, я даже слышал, как она о тебе упоминала, так что мы почти знакомые.

— Она говорила обо мне? — Вэнь Юй стало любопытно. — И что же?

Тан Сяо мысленно отдал должное собственным социальным навыкам. Хвалить девушек было его сильной стороной, и он без тени смущения выдал:

— Говорила, что ты очень красивая.

— Правда? — Вэнь Юй склонила голову набок.

— Да, и не раз.

Заметив, что Вэнь Юй готова с ним общаться, Тан Сяо уверенно улыбнулся и затараторил, поливая с три короба так, будто говорил чистую правду.

Наверное, эта девушка не догадывается о тех перипетиях, что связывают её и Е Цичжэнь. Вэнь Юй чуть приподняла уголки губ в улыбке, невольно вспоминая, с каким неизменно надутым и холодным видом Е Цичжэнь встречала её каждый раз... Чтобы она стала кого-то хвалить — да ни за что на свете.

Тан Сяо решил ковать железо пока горячо:

— Вэнь Юй, ты ведь тоже из Бэйлиня? Послезавтра вечером у нас землячество устраивает ужин, не хочешь присоединиться? Будет весело, Е Цичжэнь тоже пойдёт.

Вэнь Юй немного подумала и, не говоря лишнего, согласилась:

— Ладно.

— Тогда давай добавим друг друга в WeChat, чтобы было удобнее держать связь, я добавлю тебя в чат земляков.

Тан Сяо достал телефон. Он охотно признавал, что затеял всю эту возню с землячеством во многом ради того, чтобы получить повод раздобыть WeChat Вэнь Юй. Говорили, что некоторые парни на их факультете пытались напрямую попросить у неё контакты, но получили самый решительный отказ.

Вэнь Юй тоже взяла со стола телефон, открыла свой QR-код и протянула ему.

Добавив друг друга в друзья, Тан Сяо с улыбкой произвел:

— Ну не буду тебе докучать, спишемся в WeChat.

— Угу.

Вэнь Юй опустила взгляд. Приняв запрос в друзья, она легким движением пальца тут же настроила ограничения для Моментов: «скрыть от него» и «не смотреть его записи».

-

На встречу земляков собралось около полутора десятков человек.

Е Цичжэнь не то чтобы сильно любила шумные компании, но изредка бывать на сборищах и заводить новых знакомых было даже неплохо. Просидев в одиночестве слишком долго, неизменно начинаешь тосковать.

Около шести часов вечера Е Цичжэнь вместе с основной толпой собралась у ворот университета, однако перед самым отправлением Тан Сяо так и не объявился. Вскоре Е Цичжэнь получила от него звонок: он говорил, что из-за каких-то дел задержится и приедет позже сам.

— Ты можешь быть хоть немного ответственнее? Сами же договорились в шесть у Западных ворот, — не удержалась от упрёка Е Цичжэнь.

— Ну возникли тут непредвиденные дела! Я же скинул тебе адрес и СМС с бронью, вы идите вперед, я скоро подтянусь.

У Тан Сяо был свой собственный тайный умысел: отпустить остальных первыми, чтобы потом приехать вместе с Вэнь Юй с глазу на глаз. Е Цичжэнь он об этом говорить не стал — знай она

правду, наверняка бы стала над ним смеяться.

— Ладно уж, давай приезжай побыстрее, — ответила Е Цичжэнь.

Место для ужина Тан Сяо тоже выбирал сам: оно находилось в районе знаменитой улицы Яньцзян в Наньчэне. Это был популярный местный ресторанчик с характерным колоритом, пользовавшийся большой любовью горожан. Располагался он прямо у речного причала, открывая потрясающий вид на ночные огни. В вопросах еды и развлечений Тан Сяо знал толк, так что промашек обычно не случалось.

С наступлением сумерек вид на реку из отдельного кабинета на втором этаже открывался просто великолепный.

Компания уселась вокруг большого круглого стола. Собрались еще не все: помимо Тан Сяо, обещавшего припоздниться, отсутствовало еще несколько человек. Хотя многие видели друг друга впервые, они уже успели пообщаться в общем чате, да к тому же все учились в одном вузе и были земляками, так что естественным образом ощущали некое родство. Сначала в воздухе витало легкое напряжение и неловкость, но за разговорами все быстро расслабилось.

В кабинете стоял шум, смех и оживленная болтовня.

Е Цичжэнь только успела сесть, как слева от нее устроился белокожий парень и сразу завел разговор:

— Привет, я Сюй Каймин, факультет массовых коммуникаций.

— Е Цичжэнь, журналистика, — вежливо и непринужденно улыбнулась она.

— Мы же с одного института, давай добавимся в WeChat?

— Давай.

Е Цичжэнь подумала, что в будущем ей, возможно, захочется походить на лекции по коммуникациям, так что лишний знакомый не помешает. Но в этот момент в кабинете почему-то стало заметно тише, и она в недоумении подняла голову.

Многие, как и Е Цичжэнь, повернулись к двери.

Заметив на пороге Вэнь Юй, Е Цичжэнь в ту же секунду поняла, почему Тан Сяо с таким энтузиазмом и рвением организовывал этот ужин. Вот только ее удивило, что Вэнь Юй вообще решила участвовать в подобном массовом мероприятии.

Вэнь Юй стояла неподвижно, невозмутимо перенося десятки устремленных на нее взглядов. Окинув взглядом большой круглый стол, она безошибочно вычла из толпы знакомое личико.

— Ты тоже пришла на встречу земляков? — спросил кто-то рядом.

— Ага, — улыбнулась Вэнь Юй.

— Садись куда хочешь.

Е Цичжэнь молча сидела на своем месте и видела, как Вэнь Юй направляется аккуратно в ее сторону... Сегодня на Вэнь Юй, как и на ней самой, была свободная белая футболка и короткие шорты — образ выглядел очень расслабленно и повседневно. Небольшой неловкости добавляло

лишь то, что сидевший рядом парень, как заметила Е Цичжэнь, все это время украдкой пялился на ноги Вэнь Юй.

Справа от Е Цичжэнь оставалось свободное место, и пухловатый парень уже направлялся туда, собираясь присесть, но, заметив приближающуюся Вэнь Юй, с добродушной улыбкой выдал:

— Дамы вперед, дамы вперед!

И уступил место.

Вэнь Юй посмотрела на Е Цичжэнь и, не садясь сразу, спросила:

— Ты не против, если я сяду здесь?

— Не против, — сжав губы в улыбке, ответила Е Цичжэнь. Она чувствовала, что они с Вэнь Юй постепенно проводят четкую границу, отдаляясь от статуса соперниц.

Блюда уже должны были подать, а Тан Сяо все не появлялся. Е Цичжэнь уже собиралась набрать его номер, как он сам позвонил ей. В ресторане стоял такой шум, что связь оставляла желать лучшего, и, разобрать слова Тан Сяо толком не получалось. Тогда она поднялась со стула и отошла к окну.

— Что ты только что сказал? — переспросила Е Цичжэнь.

— Я сегодня не приду.

Дорожа дружбой, Е Цичжэнь из лучших побуждений напомнила:

— Вэнь Юй вообще-то здесь.

— Знаю, я ее и позвал.

— Имея такую прекрасную возможность, ты не идешь? — Е Цичжэнь недоумевала: судя по характеру Тан Сяо, он должен был примчаться сюда на реактивной тяге.

— Я бы с радостью! Да у меня кореш на баскетболе ногу сломал, везу его в больницу.

Тан Сяо горько сокрушался: стоило его языку смолоть про неотложные дела, как они тут же материализовались наяву. Но ничего не попишешь — человек он был верный товарищ, бросить друга в беде никак не мог.

Уловив в голосе Тан Сяо досаду, Е Цичжэнь утешила его:

— Ничего страшного, в следующий раз повезет больше.

— Присмотри там за Вэнь Юй, ладно? — снова попросил Тан Сяо.

— Такая взрослая девушка, за ней-то зачем присматривать?

— Смотри, чтобы не напивалась, и холодного пить ей тоже не давай. А если засидитесь допоздна, проводи ее до общежития... — принялся перечислять Тан Сяо.

Выслушав это, Е Цичжэнь перебила собеседника и неожиданно для самой себя бросила:

— Может, мне еще с ложечки ее покормить?

<http://bllate.org/book/21472/2197114>